

го подъема в конце 70-х – начале 80-х годов вышла в свет целая серия его работ, посвященных указанной проблематике⁵⁶.

Для памяти ученого было бы оскорбительным и несправедливым допустить саму мысль о том, что он заранее ставил в своем научном исследовании цель обосновать ту или иную теорию (концепцию, идею)⁵⁷. Однако объективно результаты его творческих поисков в сфере внутренней социально-экономической истории Византии навсегда похоронили гиббоновскую идею (как и ее новейших приверженцев) об особом, принципиально отличном от путей развития Европы ходе исторической эволюции Византии (по существу исключенной из общего движения к прогрессу западноевропейских государств и неудержимо идущей к своей гибели).

Васильевский доказал, что Византия в продолжение всей своей истории составляла интегральную часть европейского и ближневосточного исторического пространства, что она постоянно находилась в сложном и многогранном взаимодействии со странами Европы и Азии, будучи одновременно и барьером и средоточием между ними, что при всем историческом обусловленном своеобразии общественного строя империи (черты этого своеобразия Васильевский сам тщательно выявлял и подчеркивал) ее развитие определялось теми же общими закономерностями, которые были характерны для средневековой Европы. Собственные научные занятия убедили Васильевского в том, что в отрыве от общеевропейской истории невозможно понять процессы внутренней эволюции Византии, но нельзя составить полноценной панорамы развития Европы (как Западной, так и Центральной и Восточной) без учета византийского влияния и “византийского опыта”⁵⁸.

История Византии XII–XIII вв. как общественно-политическая система по крупному счету находилась в едином потоке истории феодальной Европы. Общественный строй империи эволюционировал, хотя и с запозданием, хотя и не в классических (западноевропейских) и не в законченных формах, как строй феодальный.

От Восточноримской империи Византия унаследовала крупное землевладение и колонат (“крепостную”, как говорит ученый, крестьянскую зависимость). Эпоха “варварских”, прежде всего славянских, вторжений VI–VII вв. привела к крушению крупного землевладения, а вместе с ним и колоната. На смену старым порядкам в деревне пришли новые: свободная сельская община, мелкое крестьянское землевладение. Свободное крестьянство (этот поистине “средний класс”), став налогообязанным и военнообязанным, и составило экономическую, социальную и военную опору центральной власти. “Нет сомнения, – писал Васильевский, – что жизненная энергия, обнаруженная Византией в борьбе с арабами и болгарами, находится в связи с этим приливом новых сил, с улучшением экономических основ государственного быта”⁵⁹.

На рубеже IX–X вв. наступила эпоха кризиса и византийской деревне: на крестьянскую общину развернуто широкое наступление укрепившиеся в провинциях (фемах) магнаты-динаты и все менее послушное высшей власти коррумпированное чиновничество (и в центре и на местах). Самыми разными способами они овладевали крестьянскими землями, превращая их бывших владельцев (свободных налогоплательщиков и воинов фемного ополчения) в своих “крепостных”, париков-присельников.

⁵⁶ *Васильевский В.Г.* Законодательство иконоборцев // ЖМНП. 1878. Ч. 199; 1878. Ч. 200; *Он же.* О синодальном списке Эклоги императоров Льва и Константина // ЖМНП. 1879. Ч. 201; *Он же.* Материалы для внутренней истории Византии // ЖМНП. 1879. Ч. 202; 1880. Ч. 210; *Он же.* Книги законные // ЖМНП. 1886. Ч. 243.

⁵⁷ Эти штампы (“ставит цель”, “ищет средний путь”, “стремится доказать”) нередко мелькают в западной историографии при упоминании работ бывших “советских”, хотя там порой и не “стремились” и не “ставили цель”, а повторяли “зады” из Васильевского.

⁵⁸ *Васильевский В.Г.* Византийский временник за 5 лет. С. 136; *Он же.* [Рец.] Всеобщая история... С. 166–168.

⁵⁹ *Васильевский В.Г.* Материалы... Ч. 202. С. 161.